

русским термином «чашушка». Все тексты в основном записаны добротнo и в дальнейшем, так как многие из них или их варианты уже были опубликованы ранее, могут стать дополнительным источником для обобщающего исследования по телеутскому песенному творчеству.

¹⁴ Обычным является произношение *тандыр*.

¹⁵ Текст и нотную запись см.: Песни села Челухоево [запись текстов песен и перевод с телеутского на русский язык Д.А. Функа]. Белово, 1993. С. 7.

¹⁶ Подробно об ач-кыштымах см., например: *Потанов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайской народности. Л., 1969.

¹⁷ Не имея возможности останавливаться здесь на подробном разборе комментариев (в общем довольно качественных переводов с телеутского на алтайский), которыми составитель сопровождал каждый раздел книги, отмечу, что некоторая, весьма небольшая (в общей сложности не более двух десятков) часть их все же нуждается в уточнении: к ним относятся термины *абыл*, *саступ*, *кумац*, *кыймац* и некоторые другие.

© 1997 г., ЭО, № 3

Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.*

Книга коллектива казахстанских авторов (среди них один московский – В.Н. Басилов) представляет собой обобщение накопленных к сегодняшнему дню сведений по традиционной этнографии казахов. Последний труд такого рода – раздел «Казахи» во втором томе «Народов Средней Азии и Казахстана» серии «Народы мира» – вышел в свет в 1963 г. За прошедшие тридцать лет был накоплен новый полевой материал; наиболее масштабные работы по сбору этнографических сведений в этот период были связаны с подготовкой Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Они позволили зафиксировать локальные особенности традиционной культуры казахов во всех регионах Казахстана. Большая часть материалов была обобщена и опубликована казахстанскими этнографами в отдельных монографиях¹. Собирался материал и по другим программам, в частности по семье² и по разным проблемам, связанным с научными интересами того или иного ученого³. Для характеристики основных явлений казахской традиционной культуры, их происхождения и имевших место к началу XX в. изменений авторы книги, помимо полевых материалов, привлекают литературные данные, архивные документы и музейные коллекции.

Книга состоит из предисловия, семи глав и заключения. В кратком предисловии известный кочевниковед Н.Э. Масанов излагает давно им выношенную и подробно аргументированную в его последней работе⁴ идею о том, что кочевое скотоводство для казахов «явилось единственно возможной формой хозяйственных занятий в условиях резко континентального климата, слабой обеспеченности атмосферными осадками и другими водными источниками» (с. 3). Тут же он дает беглый очерк этнополитической и хозяйственной истории казахов с XVII до начала XX в. Было бы логично, на наш взгляд, довести этот очерк до 1930-х годов – до трагических событий, связанных с насильственной седентеризацией казахов, что помимо восстановления полноты исторической картины подтвердило бы мысль автора о преобладании кочевого образа жизни казахов до первой трети XX в.

Глава первая «Этнический состав, география расселения и численность казахского этноса» также написана Н.Э. Масановым. Она содержит краткую историю каждого жуза и каждого племени, данные об их численности на рубеже XIX–XX вв. и расселении в административных границах Российской империи с фиксацией всех изменений административных делений на протяжении XIX в. В какой-то степени сведения об образовании жузов могут компенсировать отсутствие в книге главы, посвященной этногенезу казахов. Отметим, что численность племен Среднего и Младшего жузов автор подсчитал сам на основе опубликованных источников и архивных материалов⁵.

Глава вторая «Хозяйство» написана К.А. Биржановым (разделы «Скотоводство», «Земледелие», «Рыболовство») и А.Б. Кальшевым (раздел «Охота»). Очерк о скотоводстве казахов на рубеже XIX–XX вв. автор предваряет краткой историей возникновения и развития у племен, населявших территорию Казахстана, а затем рисует картину развития казахского кочевого скотоводства, достигшего расцвета в XV–XVII вв. и начавшего приходить в упадок в начале XVIII в. после нашествия джунгар. Таким образом, скотоводческое хозяйство казахов в конце XIX – начале XX в., которое подробно описывает автор, – это скотоводство, пришедшее в упадок. Основную массу казахов в это время составляли полукочевники⁶.

В разделе о земледелии на основе собственных полевых материалов автор описывает типы поливного

* Рецензия выполнена при поддержке РФНФ, грант № 95-06-17606.

земледелия, в частности лиманного, сельскохозяйственные культуры, орудия, организацию земледельческого хозяйства.

Очень информативен, насыщен интересным материалом небольшой раздел об охоте. К сожалению, в отличие от других авторов А.Б. Калышев не объясняет некоторые местные термины. Читатель, не владеющий казахским, так и не узнает, что такое «дабыл» и кто такой «мерген», чем отличаются птицы «каширга» и «лашин» от «ителгы».

Глава третья «Домашние промыслы и ремесла» написана известным специалистом в данной области М.С. Мукановым. Помимо литературных данных, он обобщил в этой главе и собственный полевой материал, который собирал на протяжении 20 лет по всей территории Казахстана и в основном опубликовал в своей работе⁷. Глава содержит сведения о деревообделочном, кузнечном, ювелирном, косторезном и кожевенном искусстве, обработке камня, которыми занимались главным образом мужчины, и о женских домашних промыслах: кошмовалянии, ткачестве, ковроделии, вышивке и плетении циновок. Автор постарался осветить множество тем, но некоторые из них раскрыты энциклопедически кратко (например, ткачеству посвящена одна страница, ковроделию – две и т.д.). Однако в некоторых случаях М.С. Муканов детализирует описание. Например, он проводит сравнительный анализ казахских войлоков, ковровых изделий, вышивки с таковыми у народов Средней Азии, тувишцев, калмыков и др., делая при этом этногенетические выводы.

Разделы, посвященные поселениям и жилищам, следующей, четвертой, главы «Материальная культура», также написаны М.С. Мукановым. С 1956 по 1982 г. ученый накопил большой полевой материал и по этой теме⁸, что дало ему возможность детально описать казахскую юрту и другие виды переносного жилища. Подробно охарактеризованы им оседлые дома казахов (планировка, техника и материалы строительства, типы кровель). Автор всегда приводит локальные термины и указывает на местные особенности жилищ.

Разделы «Одежда и украшения» и «Пища и утварь» написаны И.В. Захаровой и Р.Д. Ходжаевой. авторами монографии, посвященной казахскому костюму⁹. На основе музейных коллекций и собственных полевых материалов они описывают ткани и покрои мужской и женской одежды, их локальные особенности и изменения деталей костюма на протяжении веков. К сожалению, описания покровов, особенно женских головных уборов (кимешек, жаулык), без чертежей воспринимаются с трудом. Было бы хорошо, если бы авторы отослали читателей к своим прежним работам, снабженным чертежами и рисунками¹⁰.

Глава пятая «Духовная культура» состоит из трех разделов: «Традиционная музыка» (К. Жузбасов), «Народные праздники и игры» (А.Б. Калышев) и «Народные знания» (Х. Аргынбаев). Вызывает некоторое недоумение включение именно этих сфер жизнедеятельности в понятие «духовная культура», в то время как религиозные верования выделены в отдельную главу, а фольклор не представлен вообще.

В разделе о музыке большое место уделено музыкальным инструментам казахов, автор красочно характеризует их звучание, приводит собственную этимологию названий всех инструментов, а также и других казахских слов, в той или иной мере связанных с музыкальной культурой. В то же время описание некоторых инструментов (сыбызгы, колкобыз и др.) настолько расплывчаты, что нельзя определить, к какому классу они относятся.

В разделе, посвященном праздникам и играм, описаны обряды, сопровождающие семейные торжества (свадьба, рождение ребенка, обрезание), праздник встречи Нового года (Наурыз), день перекочевки, мусульманские айт и курбанайт и сопровождающие их игры и т.д. Этот раздел снабжен очень полной библиографией.

Из обширного круга народных знаний автор следующего раздела выбрал для подробной характеристики народные календари, астрономию, медицину и ветеринарию, при описании которых он использовал и собственные полевые материалы. Автор приводит казахские названия звезд, созвездий, планет, месяцев, лекарственных препаратов и трав, болезней людей и животных.

Глава шестая «Религиозные верования» написана В.Н. Башиловым и Д.Х. Кармышевой. Авторам удалось нарисовать достаточно полную картину религиозной жизни казахов без преувеличения значения доисламских верований, характерного для этнографической литературы предыдущих десятилетий. Они характеризуют казахов прежде всего как мусульман, говорят о проникновении и утверждении ислама среди населения кочевой степи, описывают его бытование у казахов. В то же время большое место в главе уделено и домусульманским религиозным традициям, которые самими казахами осознавались как мусульманские. Авторы подчеркивают, что ислам в народной жизни был тесно переплетен с «языческими» верованиями, причем соотношение их не оставалось неизменным, и показывают это на конкретном материале.

В этом ключе подробно описаны шаманство казахов, сохранившееся до XIX–XX вв., знахарская практика, культ предков, архаичные верования в хозяйственной деятельности, а также дана детальная характеристика погребального обряда.

В главе седьмой «Семейно-брачные отношения» (автор Х. Аргынбаев, известный казахский этнограф, опубликовавший солидную монографию по этой тематике на казахском языке¹¹) отметим подробнейшие

таблицы терминов родства и свойства, а также замечательное по своей полноте и детальности описание традиционной казахской свадьбы.

В заключении, написанном Х. Аргынбаевым, кратко суммировано содержание книги.

Выскажем некоторые замечания и соображения по поводу рецензируемой работы. Рассматриваемая монография заявлена как исследование, однако основная часть книги представляет собой более или менее подробное описание явлений казахской традиционной культуры. И это вполне оправдано для такого рода труда. Напротив, попытка исследования отдельных проблем выглядит тут не совсем уместной. Так, в главе седьмой подробно рассматривается вопрос о существовании у казахов большой патриархальной семьи с привлечением самого разного этнографического материала вплоть до югославской задруги. Такие отступления нарушают общий строй книги.

Работа такого характера, конечно, тоже могла бы быть построена как исследование, если бы несколько ключевых проблем проходили через все главы. К слову, одна из возможностей заложена в самой книге и заключается в существовании противоположных точек зрения на кочевое скотоводство и оседание казахов, которых придерживаются разные авторы монографии. В предисловии говорится, что кочевое скотоводство было единственно возможной формой хозяйства в тех природных условиях, в которых находились казахи (с. 3), а оседание незначительной части казахских хозяйств было вызвано внешними причинами (с. 5, 6). Другие авторы, отдавая должное внешним факторам, считают, что «культура жизнеобеспечения казахов... шла по восходящей линии, и переход к оседлости – закономерный этап в истории цивилизации» (с. 123; см. также с. 308–309). Однако ни то, ни другое положение не аргументировано, а сами они разнесены в разные части книги. Проблема остается открытой, хотя материал книги может послужить для ее разрешения.

Вероятно, книга пролежала в издательстве несколько лет, а авторам не удалось внести изменения перед ее публикацией: приводится численность казахов, проживающих в СССР, Казахской ССР и среднеазиатских республиках Советского Союза, без упоминания, что этих государственных образований уже не существует, причем использованы материалы переписи 1979 г.(!) К сожалению, не учтены некоторые новейшие публикации по этнографии казахов, а иногда и более ранние работы. Так, библиография раздела по одежде кончается 1964 г., хотя сами же авторы публиковали свои собственные труды и позднее¹². Все это не позволяет утверждать, что в книге полностью отражены «состояние и степень изученности основных проблем этнографии казахов» (с. 308), тем более что одна из таких проблем – проблема этногенеза – вообще не отражена в монографии, фольклору посвящен один абзац в заключении, а из широкой сферы общественных отношений даны лишь семейно-брачные.

Все сказанное выше – это не столько «недостатки» работы, сколько проявления научной жизни: степень изученности тех или иных проблем всегда неравномерна, каждый член авторского коллектива имеет свои научные интересы, подходы и опыт работы и т.д. То, что не учтено в рецензируемой монографии, показывает направления дальнейших исследований, следующий этап которых может завершиться очередной обобщающей монографией.

Читая эту содержательную и полезную книгу, трудно сдержать досаду, вызываемую небрежностью типографских работ. К сожалению, книга отражает низкий уровень культуры научной публикации. Количество грамматических, синтаксических и стилистических ошибок может повергнуть в уныние даже самого терпеливого и доброжелательного читателя. Много опечаток, иногда затемняющих или даже полностью меняющих смысл высказываний (например, «жанифигский толк» вместо «ханифитский», «фетма» вместо «фетва» и т.п.). Особенно огорчают ошибки в библиографии – отсутствие или искажение выходных данных и проч. Цветные и черно-белые фотографии и рисунки не пронумерованы, в то время как в тексте идут отсылки на номера рисунков и фотографий. Прекрасные таблицы терминов родства напечатаны так, что прочесть их можно только с лупой.

И тем не менее, зная, как нелегко приходится сегодня ученым продолжать научную работу, мы можем поздравить казахстанских коллег с выходом этой, по-видимому, долго ожидаемой книги и пожелать им дальнейших успехов в деле изучения казахской этнографии.

Примечания

¹ Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Казахская национальная одежда XIX – нач. XX века. Алма-Ата, 1964; Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу. Алма-Ата, 1980; Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище. Алма-Ата, 1989.

² См. Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 446.

³ Из последних работ см., например: Толеубев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алма-Ата, 1991; Мустафина Р. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX–XX в.). Алма-Ата, 1992.

⁴ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы; Москва, 1995.

⁵ Масанов И.Э. Казахи в XX столетии: этническое развитие и исторические судьбы // Расы и народы. Вып. 22. М., 1993. С. 106–108.

⁶ Укажем новейшие публикации по этому вопросу: Масанов И.Э. Кочевая цивилизация казахов; его же. Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период: историко-экологические аспекты номадизма. Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1991.

⁷ Муқанов М.С. Казахские домашние художественные ремесла. Алма-Ата, 1979.

⁸ Муқанов М.С. Казахская юрта. Алма-Ата, 1981.

⁹ Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Указ. раб.

¹⁰ Там же. С. 117, 127; Захарова И.В. Классификация и картографирование казахских головных уборов (XIX–XX вв.) // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. С. 98–107; Захаров И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 222–223.

¹¹ Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов (историко-этнографический очерк). На каз. яз. Алма-Ата, 1973.

¹² Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы... Тохтабаева Ш.Ж. Семантика казахских украшений // Сов. этнография. 1991. № 1.

О.Б. Наумова

© 1997 г., ЭО, № 3

Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор комментариев О.А. Черепанова. СПб., 1996. 210 с.

Рецензируемая книга относится к той области менталитета русского народа, которая до сих пор остается и малоисследованной, и загадочной. Устные народные повествования о фантастических событиях уходят корнями в самую глубину народного мировоззрения. Они издавна привлекали к себе внимание собирателей фольклора, этнографов и лингвистов, так как сохранили и донесли до нас остатки древних языческих верований, следы праславянских языковых заимствований, причудливую смесь христианства с язычеством. В мифологических рассказах и легендах русского народа отразились, с одной стороны, мистико-иррациональные переживания и впечатления, а с другой, – повседневные реалии крестьянского быта. И все эти разнородные и многовариантные образы и представления воспринимаются рассказчиком как безусловно имевшие место в реальной действительности.

Публикуемые в книге тексты сгруппированы по нескольким темам: культ предков и представления о потустороннем мире; проклятые и обменные (речь идет о людях, побывавших в ирреальном мире); народная демонология (в том числе черт и бес); магия (т.е. колдовство и гадания); рассказы о змеях, поклонении стихиям, о кладях и, наконец, народные повествования христианского происхождения.

Трудно выделить что-либо из перечисленного как главное или второстепенное: все эти записи по-своему интересны и важны для исследователя. До сих пор устные народные повествования о фантастических событиях собирались и записывались стихийно, несистематически и нецеленаправленно, от случая к случаю. Рецензируемая книга – первая научная публикация, охватывающая громадный регион Русского Севера – от Урала до Прибалтики. В книге отражены быт и повседневная жизнь крестьянской семьи, тесно связанной с лесом, охотой, рыбной ловлей.

С первых веков существования нашей письменности рассказы о чудесах и фантастических явлениях встречались в житиях святых, легендах о чудодейственных иконах, в описаниях бесов и их злокозненных ухищрений. Часть таких текстов опубликована в приложении к рецензируемой книге. Основу же публикации составляют записи студенческих экспедиций С.-Петербургского университета и некоторых других вузов Севера России, проводившихся в 1970–1990 гг. Для сохранения колорита народной речи оставлены в неприкосновенности некоторые фонетические особенности северных говоров, такие, как цоканье, аканье, простонародное произношение некоторых слов и т.д.

Книга делится на две примерно равные части: сами тексты (с. 20–112) и комментарии к ним О.А. Черепановой. Так скромно составительница определила свой «Очерк традиционных народных верований Русского Севера». Однако на самом деле это добротный сделанный научный труд, раскрывающий фантастический мир русского северянина с позиций современного человека. В этом мире постоянно существует переключка древних верований с переживаниями современного крестьянина-северянина. В характеристике этого сложного переплетения и заключена несомненная научная ценность публикации. Автор вводной статьи и комментариев справедливо утверждает, что, несмотря на все достижения науки и техники, в век сплошной компьютеризации и материализации знания в нашем мире всегда присутствует Тайна. «Всегда –